

"В этой новой галактике тебе предстоит принять несколько достойных сожаления решений. Ты встретишь много маловероятных союзников и врагов, Избранный. Наконец, даже ты не сможешь остановить многие смерти, но, по крайней мере, ты сможешь их ограничить".

Энакин кивает. "Я готов ко всему, что ты собираешься сделать. Я не совершу тех ошибок, которые совершал уже много раз. Я больше не тот монстр".

"Докажи это. Вы сумели найти прощение у человека, который привел вас в этот костюм, доказав, что вы учитесь. И все же мы видим в вашем сердце гнев, гнев не на других, а на то, как галактика обернулась против вас, как вы не смогли жить той жизнью, которой, по вашему мнению, заслуживаете. Если не сам, то твои дети".

Энакин внутренне моргает, но понимает, что Сила права. Он ненавидел Сидиуса и был бы рад остановить его, но он хотел вырастить своих детей в лучшей галактике, где Люку и Лее не придется сражаться, а жить рядом друг с другом, и, наконец, Скайуокеры станут той семьей, которую они заслуживают иметь.

"Возможно, вы не понимаете, о чем мы говорим, но скоро вы поймете. На все ваши вопросы будут даны ответы. Будьте готовы к появлению аколитов и к адаптации в галактике, отличной от той, к которой вы привыкли, как вы всегда поступали в необычных ситуациях".

Наконец-то Силы пожелали даровать ему свободу, искупить все страдания, выпавшие на его долю, и страдания многих других людей на протяжении десятилетий. Как долго он скучал по Падме и ее успокаивающему присутствию рядом, даже по Оби-Вану, несмотря на то, что сначала ненавидел его, а потом увидел правду, и по Асоке, несмотря на то, что они встретились и он попытался убить ее на Малахоре, но позже с благодарностью узнал, что она выжила и смогла спастись, в немалой степени благодаря вмешательству Бриджера, получившего доступ к межмировым пространствам.

Вейдер задается вопросом, какой будет эта новая галактика. Возможно, это будет альтернативная временная шкала с новыми людьми, которые повторяют его близких, но никогда не станут ими, как бы ему ни хотелось верить в обратное. Он, несомненно, обретет новых близких, но и потеряет их. Что бы Сила ни запланировала для него, ничто не будет прежним.

Он кивает, синие глаза искрятся силой, сверкают решимостью и готовностью к тому, что будет дальше. "Я найду способ. Я не позволю своей жадности снова поглотить меня, не позволю себе потерять себя в отчаянии и стать еще одним существом темной стороны. Однажды я уже привел Силу в равновесие и сделаю это снова".

"Очень хорошо, но действуйте осторожно. Вы можете открыть свою истинную природу другим, если решите, однако ваши намерения должны оставаться в тайне до подходящего момента. Тебе не обязательно вступать в Орден ситхов, но будь готов сражаться с джедаями, которые увидят в тебе опасность".

Энакин неохотно кивнул, чувствуя, как в животе у него что-то забурчало. Ему не нравилась мысль о том, что придется сражаться с джедаями и убивать их. Он принял решение не убивать ни Оби-Вана, ни Асоку, несмотря ни на что, даже если Сила сочтет нужным, потому что эти двое - часть его семьи, и Сила не избавит его от тех немногих людей, которые ему дороги. Любой другой джедай, хотя эта мысль ему тоже не нравится, согласился бы.

"Отлично. Теперь все наши силы перейдут в тебя, и таким образом мы защитим тебя от верной смерти, но помни, что не стоит слишком сильно увлекаться ни Светом, ни Тьмой, ибо оба пути

ведут только к несчастью, и сосредоточься на том, чтобы привести Силу и галактику в равновесие".

Энакин не удивился этому. Сила не желает, чтобы одна из ее сторон была уничтожена, но предостережения все же есть. Темная сторона все еще может захватить контроль даже над ним, а этого бывший ситх допустить не может.

"Я исхожу из того, что если я пал..." Энакин твердо решил не падать, но он знает, что есть запасные варианты.

"Если бы ты пал, у нас был бы другой обладатель, который пришел бы сражаться с тобой, а ты не справился с нашей задачей. Раньше ты слишком глубоко погружался во тьму, и это привело к тому, что ты потерял конечности и снова стал рабом, как было всю твою жизнь. Свет и Тьма - две стороны, которые враждуют уже слишком долго, и пора положить этому конец. Мы не можем существовать друг без друга. Тьма - это часть нас, каждого существа, в том числе и джедаев, о которой сложилось множество неверных и предвзятых представлений. Мы хотим, чтобы вы изменили это".

Энакин оказался перед сложным выбором. Он всегда был связан с другими людьми и питался этими узами, но сейчас ему предстоит научиться держать равновесие и стать кем-то, не опираясь на тех, кто ему дорог. Он должен научиться не цепляться за других и стать тем, кто следует только своим путем.

"Очень хорошо. Я готов к новой галактике".

То, что произошло дальше, оказалось для бывшего ситха лишь путаницей. Ему казалось, что он знает все о Космической и Живой Силе, но, став единым с Силой, он убедился, что это далеко не так.

Естественно, его бывший Учитель рассказал ему о Междумирье. Мир между мирами не ограничивается только Храмом на Лотале, но искусственные врата могут быть созданы вокруг достаточно сильного силового Нексуса при наличии правильного дизайна и терпения для его создания, что означает, что в галактике может существовать не только множество других дверей, но и кто-то может создать свою дверь для входа в Мир между мирами.

Они даже могут создать мощную силу Нексуса, практически уничтожив мир, как это сделал Момин на Мустафаре. Таким образом, это открывает доступ в мир за пределами миров любому достаточно целеустремленному или умному лорду ситхов.

Проблема с Межмирьем в том, что при неправильном использовании оно может создавать временные парадоксы, и любой, кто им пользуется, опасен, даже если у него моральные намерения. Когда Оби-Ван рассказал ему об этом, он был шокирован и слегка раздосадован: теорема о цепочке миров, представленная в священных текстах джедаев и написанная неизвестным человеком, описывала Мир между мирами.

Мир между мирами был доступен с древней картины с изображением богов Мортис, которая украшала внешний вид храма джедаев на Лотале. По словам Думе, который объяснил ему это через некоторое время после того, как он стал единым целым с Силой, волки-лоты были неразрывно связаны с этим миром и могли перемещаться по нему подобно гиперпространственным путешествиям. Последователь ситхов министр Галактической Империи Верис Хайдан считал, что, получив доступ к Миру Между Мирами, можно получить контроль над Вселенной.

Но... это не то. Это нечто большее. Порталы - это воспоминания, которые продолжают повторяться, и ему остается только закрыть глаза, так как он не может видеть эти болезненные воспоминания. Вскоре он был вынужден схватиться за голову, приближаясь к последнему, главному portalу, в котором ничего не было видно, когда по его голове пробежало непреодолимое покалывание, и он почувствовал, как его обхватывают невидимые щупальца.

Не успел он отбиться от невидимой угрозы, как его затягивает внутрь.

Вспышки.

Воспоминания.

Прежде чем все превратилось в цветные вспышки, чувства Энакина Скайуокера, бывшего рыцаря-джедая и лорда ситхов, начали меняться вокруг него за считанные секунды, а сознание заполнило его существо.

<http://tl.rulate.ru/book/77437/3394567>